

Глава 22. Облачное море Янхуа (9)

— Молодой господин, уже час рассвета, — голос Ся Лина прозвучал как приговор.

Вэй Фэн с трудом приоткрыл глаза, медленно закрыл их и испустил долгий вздох, затихнув.

Ся Лин беспомощно потряс его за плечо: — Молодой господин, час рассвета, вам пора вставать и идти на занятия.

Ресницы Вэй Фэна дрогнули, но глаза открыть он так и не смог.

Ся Лин заметил это и сказал: — Старейшина Цзян уже прибыл.

Юноша, до этого распластанный на кровати как полумёртвый, резко сел, голос его звучал устало, но радостно: — Учитель снова пришёл?

Ся Лин хотел что-то сказать, но замолчал, увидев рану на плече: — Молодой господин, почему вы снова ранены? В вашей комнате столько заживляющих пилюль, зачем использовать талисманы остановки крови?

— Вчера я был слишком измотан, не мог даже подняться за лекарствами, — Вэй Фэн зевнул. Удивительно, но раздробленное вчера плечо почти не болело; он разумно предположил, что это благодаря мощной регенерации водяных людей и мифических птиц.

Хотя симметричные дыры в левом и правом плечах, особенно справа, где этот извращенец провернул меч в ране, заставляли Вэй Фэна содрогаться при одном воспоминании.

Ся Лин наспех перевязал его раны, с сочувствием добавив: — Старейшина Цзян хоть и ваш учитель, но не должен так изнурять вас. Чем он лучше тех, других?

— Это не учитель меня ранил! — Вэй Фэн мгновенно вспыхнул, вырвав из рук Ся Лина одежду.
— Это тот старый... —

Он осёкся на полуслове, вдруг вспомнив, что старый извращенец мог в любой момент наблюдать за ним. Резко сменив тон, он договорил: — Это я сам себя случайно поранил! И не смей плохо говорить об учителе!

Ся Лин отшатнулся от неожиданности: — Хорошо, хорошо, я просто предположил.

— Тех служанок разогнали? — спросил Вэй Фэн. — Отправьте их обратно, откуда взяли, в крайнем случае дадим больше духовных камней.

— Все уже отпущены, — ответил Ся Лин. — С именем старейшины Цзяна никто не осмелился возражать.

Настроение Вэй Фэна мгновенно улучшилось. Он поспешно оделся и выбежал, радостно улыбаясь при виде знакомого силуэта: — Учитель!

Цзян Гу, рассеянно перелистывавший роман, оставленный на столе, поднял взгляд.

У него должны были быть красивые глаза, но холод и отстранённость делали их непроницаемыми, не выдавая ни единой эмоции.

Но Вэй Фэн всё равно был безмерно счастлив. Ему даже почудилась забота во взгляде учителя,

и на мгновение он едва не поддался порыву рассказать всё: о своём происхождении и о ночном незнакомце.

Учитель наверняка защитит его.

«Клан Цзян тоже ищет божественного водяного дракона. Как ты думаешь, кого выберет Цзян Гу?»

Этот хриплый голос словно ледяной водой окатил его пылающее сердце, оставив лишь саднящую боль и страх.

— Учитель! — Он с улыбкой встал перед Цзян Гу, почтительно поклонившись, как подобает ученику. Но как бы он ни старался сдержаться, его взгляд всё равно лучился теплом и зависимостью.

У Цзян Гу было скверное настроение.

Он перепробовал множество методов, но так и не смог очистить шею от яда водяного человека. Более того, отравление, казалось, прогрессировало. За свою долгую жизнь он получал бесчисленные раны, но впервые какой-то мелкий культиватор на стадии очищения ци сумел его ранить.

Вэй Фэн покорно следовал за ним: — Учитель, чему мы будем учиться сегодня?

Четверть часа спустя он в ужасе смотрел на внушительные стопки книг на столе.

— Это базовые методы культивации, а вот основы формаций и талисманов, — Цзян Гу, учитывая склонность ученика к лени, не стал настаивать. — Сегодня прочти столько, сколько сможешь.

Вэй Фэн хотел что-то сказать, но под холодным взглядом учителя всё же сел за стол.

Цзян Гу не ушёл, а уселся рядом с собственной книгой. Впрочем, он изучал древние тексты о божественном водяном драконе. Хотя тело Вэй Фэна демонстрировало черты этого существа, включая защитную чешую и пилюлю отделяющего огня, Цзян Гу, исследуя его дантянь и духовные корни, чувствовал несоответствие. Ни мифические птицы, ни водяные люди не культивировали по-человечески; у них не было дантяня или духовных корней. Однако у Вэй Фэна они присутствовали, причём с неплохим потенциалом.

Правда, из-за долгого пренебрежения оба духовных корня были слабыми, а дантянь и море сознания пострадали от бездумного приёма пилюль.

Что касается противоядия от яда водяного человека, книги предлагали множество вариантов, известных Цзян Гу, но бесполезных против яда Вэй Фэна.

Тогда он обратился к исследованию рода мифических птиц.

Вэй Фэн старательно читал книги полчаса, пока сонливость не начала одолевать его. Он спал всего пару часов; буквы на страницах расплывались и кружились перед глазами. Он ещё различал пение птиц за окном, но сознание уже погружалось в туман, и он даже успел увидеть короткий сон.

— Вэй Фэн, — прозвучал голос Цзян Гу над самым ухом.

Юноша резко поднял голову, часто моргая воспалёнными глазами: — Учитель.

— Что ты делаешь? — Цзян Гу взял его книгу.

Вэй Фэн неуверенно ответил: — Ч-читаю?

Он не знал, как долго проспал, и украдкой наблюдал за лицом Цзян Гу, ожидая сурового выговора, какие обычно получал от других наставников. От волнения он выпрямил спину.

— Метод культивации потому и называется методом, что культиватор должен практиковать его, — Цзян Гу опустил взгляд. — Такое чтение бесполезно, даже за сотню лет ничего не даст.

Вэй Фэн изумлённо смотрел на него, испытывая внезапное озарение: — Учитель имеет в виду... что нужно практиковаться во время чтения?

Однако старейшины ордена обычно требовали сначала заучить текст, и только потом позволяли применять знания.

— Пусть твоё тело запомнит метод, а не глаза, — наставление Цзян Гу было простым и прямым. — Через час я проверю первые три тома.

Вэй Фэн решил, что ослышался: — Учитель, вы имеете в виду первые три главы?

— Первые три тома, — безжалостно поправил Цзян Гу. — Начинай.

Вэй Фэну хотелось поторговаться, но Цзян Гу уже вернулся к своей книге, погрузившись в чтение. Он читал быстро, с полной концентрацией, и Вэй Фэн внезапно ощутил странное чувство — словно учитель составлял ему компанию.

Эта мысль придала ему энтузиазма, и он заставил себя приступить к практике базовых методов циркуляции духовной энергии. Странно, но в некоторых точках поток застревал, в то время как через недавно сломанное плечо энергия протекала наиболее свободно.

Он смутно чувствовал, что что-то не так, но тихо догорающая ароматическая палочка напоминала о скудости оставшегося времени, и он продолжал практиковаться.

Час прошёл незаметно. Проверка оказалась реальной — Цзян Гу атаковал Вэй Фэна в соответствии с каждым изученным методом. После нескольких повторений, даже с его плохой памятью, юноша освоил практически все техники.

— Учитель, я действительно научился пользоваться ими! — Вэй Фэн восторженно смотрел на сгусток духовной энергии в своей ладони, который больше не рассеивался от прикосновения. Чувство достижения переполняло его; ему казалось, что завтра он сможет достичь стадии формирования основы.

Это были лишь самые базовые методы, которые семи-восьмилетний ребёнок освоил бы за пару часов.

Но Цзян Гу не стал разочаровывать его. Предыдущая поспешность чуть не стоила ему ученика, поэтому в этот раз он решил действовать терпеливо, постепенно завоёвывая доверие и зависимость Вэй Фэна.

Когда это произойдёт, даже самая жестокая тренировка не заставит мальчишку и помыслить о победе.

— Неплохо, — кивнул Цзян Гу. — Продолжай.

Вэй Фэн широко улыбнулся и энергично кивнул, вновь погрузившись в книги.

Взгляд Цзян Гу упал на строчку текста: «Слюна мифической птицы, чрезвычайно ядовита, кровь из основания крыла — противоядие»

Он посмотрел на Вэй Фэна, склонившегося над книгой. Сквозь тонкую ткань одежды прощупывались слабые выпуклости на лопатках.

Возможно, его отравил не яд водяного человека.

Объект его размышлений, ничего не подозревая, открыто демонстрировал все уязвимые места, позволяя их изучать.

Пилюля отделяющего огня ещё не созрела, крылья не развились полностью. Взятие крови из основания крыла могло повлиять на пилюлю — но какая разница? Сегодня у Цзян Гу было плохое настроение, и кто-то должен был пострадать.

Древний текст был потрёпан временем, и две страницы слиплись. Цзян Гу собирался разъединить их, когда Вэй Фэн вдруг подбежал к нему, сжимая кулак.

— Учитель, посмотрите! — Вэй Фэн таинственно поднёс кулак к его лицу и раскрыл ладонь.

Пуф!

С лёгким хлопком в его руке взорвался крошечный фейерверк; разноцветные искры духовной энергии разлетелись в воздухе, а в ясных глазах юноши плескалась чистая радость.

Цзян Гу бесстрастно смотрел на него: — ...

— Вам не понравилось, учитель? — Вэй Фэн, видя отсутствие реакции, растерянно прикусил губу, и уголки его глаз опустились ещё больше.

— Красиво, — Цзян Гу выдавил из себя намёк на улыбку, но потерял всякий интерес к древнему фолианту.

Ему хотелось открыть череп Вэй Фэна и посмотреть, что там внутри.

Видимо, поняв его неудовольствие, Вэй Фэн смущённо вернулся к столу и продолжил чтение. Если он находил интересное маленькое заклинание, то больше не осмеливался демонстрировать его, лишь украдкой поглядывая на учителя после успешного освоения сложной техники. Если Цзян Гу говорил «неплохо», юноша сиял от счастья долгое время.

Незаметно палочка догорела до конца.

— На сегодня достаточно, — Цзян Гу отложил книгу.

За окном уже смеркалось. Вэй Фэн бросил взгляд наружу и, набравшись храбрости, предложил: — Учитель, вам так тяжело приходиться каждый день. У нас много свободных комнат, может, вы поселитесь здесь?

— Не нужно, — отказался Цзян Гу и вновь исчез на месте.

Словно наконец выполнил неприятную, но необходимую задачу.

Вэй Фэн тряхнул головой, отгоняя эту мысль. Ведь учитель так терпеливо и мягко наставлял его; непростительно думать такое.

Он торопливо проглотил несколько пилюль воздержания от злаков, выбрал подходящие магические инструменты и полетел к задней горе.

Он не верил, что старый извращенец найдёт его среди множества защитных формаций на задней горе ордена Янхуа.

На задней горе ордена обитало множество духовных зверей, включая некоторых чрезвычайно опасных. В детстве Вэй Фэн часто забредал туда и каким-то чудом всегда выживал. Повзрослев, он не смог побороть жажду приключений и регулярно охотился там с Сюань Чжиянем, досконально изучив все защитные формации.

Вспомнив об этом, Вэй Фэн разозлился на себя — надо же было так испугаться вчера, что забыть об идеальном убежище.

Полёт на мече оказался намного быстрее летающей лодки. Вэй Фэн первоначально планировал найти пещеру, выкопанную духовным зверем, но, глядя на гнёзда, свитые из сухой травы на крутом утёсе, внезапно ощутил странное притяжение.

Эти гнёзда выглядели такими... уютными.

С ума сойти!

Вэй Фэн почесал зудящие лопатки, вспомнив слова старого извращенца о крыльях, и презрительно фыркнул.

Превратиться в скользкую, воняющую рыбу — уже достаточно плохо, но стать птицей с громоздкими крыльями, постоянно линяющими, было бы совершенно невыносимо.

Несмотря на эти мысли, он всё же выбрал заброшенное птичье гнездо на скале и устроился там.

Поначалу он сопротивлялся сну, но после целого дня изучения книг и практики методов, усталость взяла своё. Через несколько вдохов его веки отяжелели.

Недалеко от гнезда, в озере, мощный водяной человек медленно поднялся на поверхность. Закрыв глаза, он принюхался к воздуху и точно определил запах божественного водяного дракона. На непонятном языке он пробормотал: — Маленький молодой господин... превращение в птицу...

Выпрыгнув из воды, он трансформировал белый хвост в человеческие ноги и полетел к скале, где находился Вэй Фэн.

Но кто-то оказался быстрее.

Цзян Гу стоял на краю утёса, глядя на спящего Вэй Фэна.

Юноша свернулся в углу старого гнезда, приняв позу, напоминающую зародыша в материнской утробе. На его спине выросла пара маленьких пушистых крыльев, не больше предплечья взрослого человека — явно недоразвитые. Белые перья по краям имели очень

светлый серебристо-голубой оттенок, напоминающий пламя.

Это выглядело уродливо и неестественно.

Цзян Гу не скрывал отвращения, размышляя, стоит ли просто вырвать крылья или срезать их кинжалом, когда внезапно почувствовал приближение незнакомого запаха рыбы.

В мгновение ока Цзян Гу схватил спящего Вэй Фэна, выхватил меч и заблокировал острые когти нападающего.

— Маленький молодой господин... верни его мне! — Незнакомец был чрезвычайно высок, с чёрными вьющимися волосами, рассыпавшимися по спине, глубоко посаженными чертами лица и серо-белыми глазами, полными ненависти.

Это был водяной человек из глубокого пруда в Тайной области Чаолун, кажется, по имени Цин Ду. Цзян Гу думал, что тот давно погиб, но, очевидно, он выжил.

Цзян Гу держал Вэй Фэна одной рукой, прижав его к себе так, что ладонь касалась основания крыльев. Пушистый пух там был мягким и чувствительным; спящий Вэй Фэн вздрогнул от прикосновения.

Столько шума, а он всё ещё не проснулся — видимо, действительно вымотался до предела.

Цзян Гу, с некоторым злорадством сжав основание крыла Вэй Фэна, наблюдал, как юноша снова вздрогнул. Он холодно посмотрел на Цин Ду: — Он принадлежит мне.

— Не трогать! Маленький молодой господин! Крылья! — Цин Ду пришёл в ярость и бросился на него.

<http://bllate.org/book/13687/1212621>